

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ГЕРАЛЬДИСТА XX ВЕКА

[08.04.2003] // Дмитрий Иванов, Михаил Медведев

Бернард Бруно Хейм умер там же, где и родился 92 года назад 5 марта 1911 года - в швейцарском городке Ольтен (кантон Золотурн). Первым наставником Хейма в геральдической науке стал профессор колледжа, куда 16-летний Бруно поступил учиться: сам усердный исследователь геральдики, профессор поручил юноше рисовать гербы для своей книги, позволив Бруно обнаружить в себе не только интерес к геральдике (вполне естественный для швейцарца), но и незаурядные художественные способности, которым суждено было получить свое высшее развитие в лоне Католической церкви.

Закончив в 1934 году Университет Фомы Аквинского в Риме, Хейм продолжил изучение богословия сначала там же в Риме, затем – в Университете Фрейбурга и, наконец, в Золотурне. В 1938 году Бруно Хейм был рукоположен во священники, став рядовым приходским кюре в Базеле.

В 1942 году он вновь возвращается в Рим для поступления в папскую Дипломатическую Академию, однако нужды военного времени потребовали от Хейма другого приложения сил: с 1942 по 1945 года он служил капелланом, духовно окормляя интернированных итальянских и польских католиков, терпевших лишения в Эмментале (считается, что именно блестящее исполнение этой непростой роли привело его на дипломатическое поприще). Лишь после войны, в 1946 году, Хейм завершает учебу в Риме и получает научную степень доктора по каноническому праву в папском Григорианском Университете.

Его докторская диссертация (а на деле - фундаментальный труд) «Гербовые обычаи и гербовое право в Церкви» выходит сначала на немецком языке («Wappenbrauch und Wappenrecht in der Kirche», Otto Walter Verlag, 1947), а два года спустя – на французском; через тридцать лет английская версия книги, существенно переработанная и дополненная автором, увидит свет под названием «Геральдика в Католической Церкви» («Heraldry in the Catholic Church», Humanities Press, 1978) выдержит переиздание в 1981 и станет настольным пособием для всех, интересующихся церковной геральдикой. Пройдет еще два десятка лет, и Издательство Библиотеки Ватикана выпустит итальянский перевод книги («L'Araldica nella Chiesa Cattolica: Origini, Usi, Tradizioni», Libreria Editrice Vaticana, S.C.V. 2000).

Свою дипломатическую карьеру Бруно Хейм начал в январе 1947 года, прибыв в Париж в качестве личного секретаря папского нунция, которым был монсиньор Анджело Ронкалли – будущий Папа Иоанн XXIII. Назначение Бруно Хейма на первый в его послужном списке дипломатический пост под началом монсиньора Ронкалли положило начало не только многолетней дружбе, но и тесному сотрудничеству двух замечательных геральдистов. К сожалению, большинство официальных биографий Иоанна XXIII не упоминают о вкладе Папы в геральдику, а между тем за четыре года совместной службы в Париже, Ронкалли и Хейм заложили основы ренессанса геральдики в Римской Католической Церкви:

сочетание личного влияния монсиньора Ронкалли с художественным талантом его секретаря привело к обновлению и замене многих неудачных и неприемлемых церковных гербов, которые, будучи официальными символами, не самым лучшим образом представляли лицо Римской Курии и ее епархий по всей Европе. В 1949 году Бруно Хейм становится одним из основателей Международной академии геральдики (Académie Internationale d'Héraldique) - авторитетнейшего сообщества геральдистов (в числе 75-ти академиков которой сегодня значится и государственный герольдмейстер России Георгий Вилинбахов).

Получив назначение советника в посольство Ватикана в Вене, а затем и дипломатического представителя Святого Престола в Бонне, Хейм продолжает поддерживать тесный контакт с Ронкалли, который в 1958 году становится Папой. Приняв имя Иоанна XXIII, он обращается к Хейму с просьбой составить и нарисовать для него папский герб, давая всем понять, что почитает скромного дипломата наиболее искушенным и компетентным геральдистом Церкви. Вслед за Понтификом, таковым признают его и многочисленные кардиналы, епископы и прелаты: они начинают осаждать Бруно Хейма с просьбами не только дать совет, но и перерисовать (и даже переделать) их собственные гербы. Когда Папа Иоанн решает учредить официальную геральдическую службу Ватикана с тем, чтобы провести комплексную реформу церковных гербов, Хейм убеждает его воздержаться от этого, аргументируя свою позицию тем, что с помощью доброго увещания и геральдического просвещения духовенства можно добиться большего, нежели административным давлением и насаждением норм. Лишив себя возможности занять де юре должность главного герольдмейстера Святого Престола, де факто Бруно Хейм до конца своих дней оставался не только непререкаемым авторитетом в сфере церковной геральдики, но и фактически главным советником Римской Курии в этой сфере.

В 1961 году Бруно Хейм получает назначение на дипломатическую работу в Скандинавию, а вслед за тем возводится в сан епископа Римской Курии и удостоивается личного титула архиепископа по старинной Ксанфийской епархии (с центром в малоазийских Мирах; на часто задаваемый ему непосвященными вопрос, где же находится Ксанф, монсиньор Хейм обычно не без грустной самоиронии отвечал: «По большей части – в Британском Музее...»).

Следующее задание на разработку папского герба поступило Хейму (теперь уже – монсиньору) в 1963 году, когда кардинал Джованни Баттиста Монтини был избран Папой под именем Павла VI.

В 1966 году Хейм становится первым пронунцием (главным консулом) в Финляндии, а через три года отправляется на ту же должность в Египет. И там, и здесь католические общины были не только традиционно малочисленны, но и не имели связей между собой: монсиньору Хейму удалось преуспеть в налаживании межобщинных внутрицерковных контактов между братьями по вере.

Назначение в 1973 году Хейма на должность папского посланника в Лондоне, как показало время, оказалось подарком Ватикана и самому себе, а не только успешному дипломату и старостному геральдисту, который считал Британию отчим домом европейской геральдики. Ко времени своего назначения в Лондон монсиньор Хейм был уже широко признанным геральдистом, и был радушно принят в офисе британской геральдической службы, куда был приглашен на чашку чая немедленно после прибытия. Один из герольдов College of Arms, принадлежащий к Англиканской церкви (отношения которой с Римом в ту пору складывались особенно скверно) был настолько восхищен, увидев альбом с геральдическими рисунками Хейма, что счел за комплимент прямодушно обнадежить папского посланника: «Если Ватикан закроется, – без дела не останетесь: будьте уверены - рабочее место у нас Вам обеспечено».

В ведении монсиньора Хейма находилось представление Святому Престолу кандида-

тур на занятие должностей епископов Католической церкви в Британии, и не прошло двух лет со дня его назначения, как архиепископ оказался перед задачей исполнения важнейшей миссии: он должен был подыскать кандидатуру на место Архиепископа Вестминстерского. Состоявшееся после долгих согласований малоизвестного бенедиктинского монаха Бэзила Хьюма заместителем Папы в Британии не просто произвело фурор в английских клерикальных и светских кругах, но было признано поистине революционным: назначение человека из церковных «низов» в обход десятков видных администраторов, считавших себя «без пяти минут» папскими заместителями... Следует представлять себе хитросплетения церковной жизни Британии того времени, чтобы по достоинству оценить, какого неординарного дипломатического мастера потребовало решение проблемы папского местоблюстителя от дипломата Хейма. Сам он до конца своей жизни считал состоявшееся благодаря ему назначение Хьюма одним из своих главных достижений на дипломатическом поприще.

«Год трех Пап» (1978) оказался, пожалуй, самым напряженным в творческой биографии Хейма-геральдиста. Когда после смерти Папы Павла кардинал Альбино Лучани унаследовал престол под именем Иоанн Павла I, он попросил Бруно Хейма составить ему такой герб, который бы отдавал дань памяти как покойного папы, так и его предшественника – Иоанна XXIII. После долгих телефонных переговоров и согласований между Римом и Лондоном, Бруно Хейм засел на 18 часов непрерывной работы для того, чтобы подготовить окончательные варианты герба.

Однако через несколько недель Иоанн Павел I скоропостижно скончался, а перед Хеймом встала новая задача, обернувшаяся проблемой: спустя два часа после своего избрания Папой Кароль Войтыла дал понять, что намерен сохранить свой геральдический щит архиепископа Краковского, включающий в себя литеру «М» - посвящение Деве Марии. Мало того, что «Геральдика в Католической Церкви», недвусмысленно указывавшая на нежелательность помещения букв в гербы, только что вышла из печати; со своей стороны, и Римская Курия также стала оказывать давление на автора книги (и своего главного геральдиста), настаивая на удалении литеры «М» из Папского герба. В поисках компромисса Хейм - профессиональный геральдист, для которого литеры в гербе были неприемлемы, - представил «польскому Папе» пять геральдических символов, взятых из литании Пречистой Девы и призванных символизировать Богоматерь. Среди фигур (и одновременно – имен Девы), из которых Папе было предложено выбирать, были: Утренняя Звезда, Роза, Лилия, Царица Небесная и Башня из Слоновой Кости.

Но Папа оказался непреклонен, и хотя предложенные Хеймом эскизы ему очень понравились, он желал, чтобы герб отражал не только его личные религиозные предпочтения, но и его политическое кредо церковного деятеля, находящегося в оппозиции коммунистическому режиму, который господствовал тогда на его родине – в Польше. Кароль Войтыла не без оснований полагал, что краковчане не поймут его, если он изменит свой герб, ставший за годы его служения в качестве архиепископа широко известным жителям города.

Хейм согласился с Папой только после того, как предпринял дополнительные изыскания в польской геральдике... Впоследствии всякий раз, когда ему указывали на «негеральдичность» герба понтифика, Хейм говорил: «Те, кто считает, что Папу ввели в заблуждение при выборе гербового щита, просто не знает польской геральдики, для которой включение букв в герб – распространенная практика».

Уже в следующем году Папа Иоанн Павел II совершает поездку в Ирландскую Республику. Поскольку незадолго до приезда Папы произошло убийство лорда Маунтбаттена, Папа счел за лучшее нанести не государственный, а пастырский визит, и попросил архиепископа Хейма пойти на беспрецедентный шаг, а именно – специально для этого случая исполнить рисунок папского герба в традициях ирландской церковной геральдики и с соответствующими атрибутами.

Вообще, классическая средневековая строгость и простота рисунка были своеобразной «визитной карточкой» геральдиста Бруно Хейма, отличительной чертой его неподражаемого художественного стиля. В течение долгих десятилетий, следуя давнему обычаю, архиепископ вел альбом с гербами своих друзей и знакомых: Хейм исполнял рисунки в собственной, авторской стилизации и иногда - в неожиданной интерпретации. Находясь на дипломатической службе в Лондоне, монсеньор Хейм продолжал собирать гербы друзей и именитых особ, наносивших ему визиты: в годы аккредитации при Сент-Джеймском дворе монсеньор Хейм оказывал почести гостеприимства не только монархам, особам королевской крови и премьер-министрам, но и виднейшим представителям мира литературы и искусства, а также высшим иерархам Церкви.

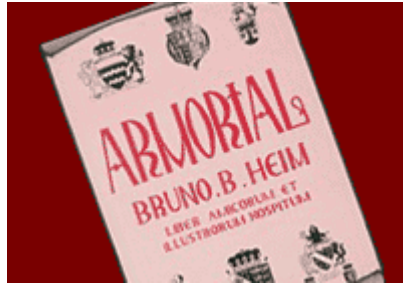
Он был остроумно изобретателен и не упускал случая сочинить «ребус» - шуточный геральдический бэдж для гостя, не имевшего собственного герба. Некоторые из этих рисунков обошли прессу всего мира: один был придуман для Кавалера ордена Британской империи Агаты Кристи, а другой - для члена Британского парламента досточтимой Маргарэт Тэтчер. (Впоследствии премьер-министр Тэтчер стала не только Кавалером Ордена Подвязки, но и получила от Ее Величества Елизаветы II титул баронессы и собственный герб; ее геральдическое знамя вывешено в часовне Св. Георгия в Виндзоре). Премьер-министру Гарольду Уилсону Хейм преподнес «бэджик» с курительной трубкой.

Agatha Christie Mallowan

Margaret H. Thatcher

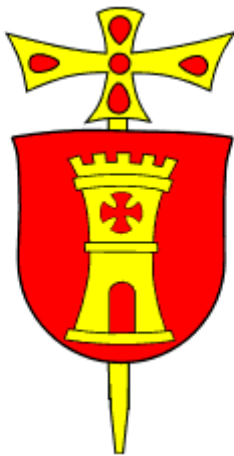

Другим известным случаем, в котором проявилось ироничное чувство юмора монсеньора Хейма, стала просьба о разработке герба, поступившая к нему от высокопоставленного священника, который страдал необычайным самомнением и настаивал, чтобы рисунок отражал его высокий статус в церковной иерархии.

Хейм удовлетворил настоятельную просьбу заказчика, предложив ему рисунок... морды осла, исполненный в духе «мультяшек» Уолта Диснея.

Поэтому если не главным, то неповторимо уникальным в истории геральдического художества произведением, вышедшим из-под пера, карандаша и кисти Хейма стала «Armorial» или «Liber Amicorum» («Книга Друзей»), увидевшая свет в 1981 году – в год 70-летнего юбилея монсеньора и 100-летия со дня рождения Папы Иоанна XXIII, памяти которого Хейм посвятил этот иллюстрированный альбом. В книге были собраны те самые авторские версии гербов друзей и знаменитостей.

Все рисунки были надписаны своими владельцами, среди которых - Ее Величество Елизавета (Королева-Мать), Его Величество король Италии Умберто, покойный лорд Маунтбаттен, лорд Каррингтон, Архиепископ Кентерберийский Рамсей, эрцгерцог Отто фон Габсбург...

Если заглавие «Armorial» переводится просто как "гербовник", то подзаголовок «Liber Amicorum» - не только традиционное название гостевого альбома, но и аллюзия на имя фундаментального труда - «Liber Armorum» («Книга гербов»), созданного ок. 1440 года святым тезкой монсеньора Хейма – Бернардом дю Розье.

Границы католического мира не были преградой для геральдической деятельности архиепископа Хейма. Несмотря на принадлежность к Римско-Католической Церкви, он был авторитетнейшим знатоком не только европейской геральдической науки, но и таких до сих пор мало изученных традиций, как геральдика Восточной Церкви. Будучи одновременно и глубоким ученым, и независимым художником, архиепископ Хейм оставался также настоящим аристократом, подлинным представителем геральдики как "древней благородной науки". Убежденный приверженец экуменизма, он составлял гербы для представителей других Церквей, конфессий, а также течений внутри католицизма (первым, кто удостоился такой чести, стал настоятель Вестминстерского Аббатства доктор Эдвард Карпентер).

Монсеньор Хейм усердно трудился над установлением взаимопонимания между различными Церквями, стараясь при этом избегать вмешательства в те дела, где успех зависел прежде всего от официальных контактов на высшем уровне. Он вел активную работу среди английского истеблишмента с тем, чтобы придать Английской Католической Церкви возможно большую популярность и вес. Следующим (после назначения Хьюма Архиепископом Вестминстерским) выдающимся достижением монсеньора Хейма стало установле-

ние полноценных дипломатических отношений между и последовавший вслед за тем первый официальный визит Папы Иоанна Павла II в Англию в 1982 году. Визит едва не оказался под угрозой из-за начатой британским правительством войны с Аргентиной за Фолклендские (Мальвинские) острова, и состоялся только благодаря дипломатическому таланту монсиньора Хейма. Получив от Ватикана в награду за свои труды титул первого пронунция в Великобритании и Северной Ирландии, монсиньор Хейм стал первым со времен Реформации дипломатом, удостоенным этого звания. Между тем, природная скромность не изменила Бруно Хейму, который так прокомментировал свой выдающийся дипломатический успех: «Я ощущаю себя скорее священником, нежели дипломатом, а у священника нет ни военных, ни коммерческих интересов. Наше дело – сближение церквей, милосердие и мир».

На исходе 12-го года дипломатической службы в Англии популярность Хейма достигла своего апогея не только в светской, но и в церковной среде. Дипломат *par excellence*, противник жесткого администрирования и грубого вмешательства в тонкую материю дел веры, он больше всего доверял людям, работающим «не за страх, а за совесть». Истинный пастырь, он никогда не отказывал в совете и помощи тем епископам и священникам, что обращались к нему за помощью. Чтобы обсудить проблему, он обычно лично приглашал их к себе на обед.

В своей частной жизни Хейм весь отдавался кулинарии и садоводству, которое, впрочем, носило скорее «прикладной» характер. Он не только разбил в резиденции огород, чтобы самому выращивать овощи, но и переоборудовал стеклянный пристрой здания в теплицу, разводил в пруду рыбу и обожал лесные грибы, которые собирал на участке, принадлежащем Министерству обороны Великобритании в графстве Кент. В своей резиденции в Уимблдоне он часто сам готовил для своих сотрудников обеды и ужины, превращая в изысканные блюда все, что ни попадалось под руку.

В 1985 году в возрасте 74 лет архиепископ Бруно Хейм вышел в отставку (с сохранением сана епископа Римской Курии) и покинул дипломатическую службу. Впервые в своей истории британская «Таймс» удостоила отставку дипломата редакционной статьи на первой полосе, назвав Хейма «олицетворением дипломатического такта» и указывая на то, что именно стараниями монсиньора в британскую католическую церковь пришло новое, гораздо более прогрессивное, чем прежнее, поколение епископов и священников, которые вывели английский католицизм на новый этап своего развития. Архиепископ Кентерберийский Рамсей дал прощальный обед в честь ватиканского дипломата.

Несмотря на всю искреннюю преданность учению Католической церкви, монсиньор Хейм никогда не был ханжой или святошей. Его смущало директивное "бумаготворчество" Ватикана, особенно безудержное по спорным вопросам морали и нравственности (таким, как контроль за рождаемостью или проблема абортов), и в частном кругу он не отказывал себе в удовольствии поворчать: «Бумаг – горы, а грехов не становится меньше! Будет неплохо, если Ватикан оставит чужие спальни в покое. Хотя бы лет на двадцать».

С выходом в отставку монсиньор Хейм не только не ушел на покой, но полностью посвятил себя любимой геральдике и прежде всего - работе над книгой «Or and Argent» («Злато и Серебро»), которую подготовил к печати еще в 1983 году, но продолжал постоянно дополнять рукопись, доводя ее до совершенства. Труд монсиньора Хейма увидел свет только в 1994-ом, и затянувшееся на десять лет нетерпеливое ожидание поклонников великого геральдиста было вознаграждено сторицей: книга оказалась блестящим исследованием в области "неправильных" цветовых сочетаний в гербах и содержала неизменно превосходные авторские иллюстрации 300 «неправильных» гербов (одна из таблиц рисунков была выполнена его русским учеником - Михаилом Медведевым).

Но и после выхода книги архиепископ Хейм не прекратил активной геральдической деятельности: он создавал новые гербы, новые дизайны старых гербов, гербовые экслиб-

рисы, опубликовал серию статей по геральдике швейцарских прелатов, вел ученую переписку с друзьями и учениками. Архиепископ неоднократно наведывался в Лондон, проявляя пристальный и деятельный интерес ко всему, происходящему в британской церковной геральдике.

Он не оставлял вниманием и своих старых друзей, в числе которых была покойная Королева-Мать Елизавета, которая не раз бывала у него в гостях еще в бытность монсиньора дипломатом в Англии и получила от него в подарок рисунок собственного герба. Он часто привозил ей из Швейцарии шоколадки, а при своем вступлении в орден Св. Ианнуария пробился в начало очереди будущих кавалеров, чтобы успеть вернуться в резиденцию и приготовить обед для Королевы-Матери, которая обещала заглянуть в гости. В свою последнюю поездку в Лондон (в июне 2001 года) архиепископ как гражданин Швейцарии – страны, не входящей в Европейское Содружество - был остановлен чиновником иммиграционной службы, который спросил его о цели визита. Ответ монсиньора был обескураживающе скромным в своей непосредственности: «В пятницу у меня ланч с Королевой-Мамочкой». Этот ланч оказался последней совместной трапезой двух друзей, поддерживавших самые теплые отношения на протяжении четверти века.

С возрастом Хейм начал страдать от усиливающейся глухоты, и те, кто встречался с ним впервые, принимали его реакцию за проявление холодности; близкие же друзья находили его по-прежнему полным жизнерадостного юмора и приветливости.

До самой своей смерти Бруно Хейм оставался не только советником Швейцарского геральдического общества и постоянным участником Международных конгрессов генеалогической и геральдической наук, но и деятельным членом двух десятков известных геральдических сообществ разных стран, а также множества научных институтов и организаций, среди которых – испанская Королевская Академия Истории и Итальянская Археологическая Академия. Геральдическое и генеалогическое общество Кембриджского университета официально считало монсиньора Хейма своим патроном.

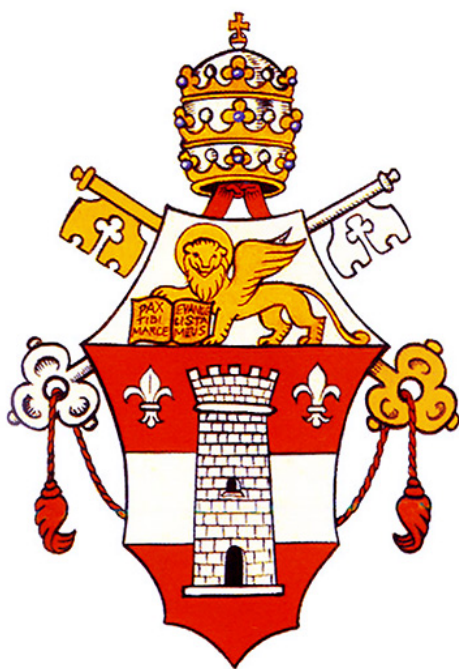

В 2000 году Международная геральдическая академия избрала Бруно Бернарда Хейма - своего старейшего члена и одного из отцов-основателей - почетным членом совета академии.

Архиепископ Хейм был кавалером Большого креста Мальтийского ордена и при этом вице-капелланом британской ветви Мальтийского ордена, почетным кавалером Тевтонского ордена, великим официалом ордена Гроба Господня, кавалером с правом на цепь и великим приором Константиновского ордена Св. Георгия и кавалером орденов св. Ианнуария, св. Лазаря и св. Маврикия; он имел также множество государственных наград, среди которых – французский Орден Почетного Легиона и финский Орден Льва. Среди его церковных наград - врученная Патриархом Московским и Всея Руси Пименом архиерейская панагия (ее можно видеть в гербе монсиньора Хейма, исполненном в 1997 году Михаилом Медведевым).

В 2001 году в свой 90-летний юбилей Бруно Хейм сказал: «Все, о чем я сейчас мечтаю – это нарисовать герб преемника нашего Папы на Святом Престоле».

За полвека геральдического служения Католической Церкви архиепископ Хейм стал автором более трех тысяч гербов кардиналов, патриархов, архиепископов и прелатов, различных религиозных организаций, а также светских лиц.

В «золотой фонд» мировой геральдики навечно войдут оставленные нам высокопреосвященным Бруно Хеймом шедевры геральдического искусства, среди которых первые места следует по праву отдать гербам четырех понтификов.

...Один из пап - великий гуманист XX века Иоанн XXIII – четырежды откладывал утверждение проектов своего герба, разработанных Хеймом, сетуя на то, что лев Святого Марка в геральдической главе щита выглядит «чересчур свирепо». В конце концов Бруно Хейм удовлетворил просьбу понтифика.

Он нарисовал для Папы улыбающегося льва...

* * *

P.S.: Отдавая дань уважения памяти выдающегося геральдического художника, редакция сайта помещает в свой Музей рисунок герба рода Романовых, исполненный монсиньором Хеймом в 1968 году.

Рисунки в тексте (сверху вниз):

Аббат с посохом (литургическим жезлом). Рис. Б.Б. Хейма из его книги «Heraldry in the Catholic Church», 1978.

2. «Ребусы-бэджи» для Агаты Кристи (справа) и Маргарет Тэтчер - с автографами владелиц.
3. Ослиная морда - «гербовая эмблема» для прелата N.
4. Обложка книги Б.Б. Хейма «Armorial: Liber Amicorum», 1981.
5. Герб епископа Питтсбургского Дональда Вюрля (США); художник - Б.Б. Хейм, 1986.
6. Герб Ее Величества Елизаветы – Королевы-Матери (с автографом владелицы). Художник - Б.Б. Хейм, 1975.
7. Его высокопреосвященство архиепископ Ксанфийский Бруно Бернад Хейм и его герб с панагией православного архиерея (художник - М. Медведев, 1997).
8. Герб Папы Иоанна XXIII. Художник - Б.Б. Хейм.